

В РАЗЛУКЕ

Здравствуй, Таня! Ты теперь далече.
На диване кутаешься в шаль.
А меня уже под самый вечер
Любопытный ежик навещал.

Он спросил: — А где твоя подруга?
— В городе, — ему ответил я, —
Подарило лето внучку с внучком,
И любовь уехала моя. —

А еще меня совсем недавно
Навещал колючий, легкий дождь,
Дробно бил копытцами о ставни:
— Чем помочь, Евгений, чем помочь?

— А ничем. Я нынче тоже счастлив,
Что у нас внучата родились.
Радость жизни — это божьи ясли,
Из которых и струится жизнь.

Над борами жарко дышит лето,
Тяжелеют яблоки в садах.
Наша песня, Таня, не допета.
Как ты там, в столичных омутах?

Возишь на прогулку внука с внучкой,
Нежно колыбельную поешь...
А меня тут навещала тучка,
До того еще, как этот еж.

Спрашивала: — Где твоя родная?
— В городе, — ей тихо отвечал.
И от края озера до края
Вились волны, всхлипывал причал.

* * *

В мире все настолько просто,
И не надо усложнять:
В небе — звезды, в травах — росы,
Под окном — рябины прядь.

Муравьиные пунктиры
По березе — вверх и вниз.
Теплых глаз твоих сапфиры
Тонкой слезкой налились.

— Уезжаешь?
— Уезжаю.
Что поделаешь, судьба.
На автобус провожаю
И дела мои — труба.

Бесконечность звездной дрожи
И бессонная кровать.
В мире все настолько сложно,
Что не надо усложнять.

* * *

Сначала март всегда обманет.
Под солнце выпорхнет капель,
Но день, другой, и затуманит
Просторы хлесткая метель.

А ты доверился, открылся,
Как шубу, распахнул себя.
Весна — великая актриса,
То зло посмотрит, то любя.

То в ноги бросится ручьями,
То ледяной покажет клык,
Погладит ласково лучами,
Ветрами бьет за воротник.

Иду к любимой в ливне света,
Горю весенним куражом!
Темнеет снег, но мил и этот
Сугроб, свернувшийся ежом.

В весеннем хоре все едины.
Грачи бунтуют у леска.
И хрустко вздрагивают льдины,
И друг о друга трут бока.

И неизбежное свершится!
Коснусь твоих надменных рук.
Попробуй мне не покориться
Теперь, когда весна вокруг!?

* * *

Были бы живы, а славу найдем,
Слава у нас — под ногами:
Прядь васильков и бревенчатый дом
С мамиными пирогами,

Поле, где бились и топли в крови,
Поле, где сеяли жито...
Тут запевал соловей о любви.
Стежки дождями прошиты.

Вот моя радость — над банькой дымок,
Сушатся рядом пеленки.
И неторопкий грудной говорок
Ливенки и перепелки.

Вот моя радость, а славу найдем,
Если оставим и внукам
Этот березовый рай за прудом
С пухом тумана над лугом.

Тычутся в берег песчаный мальки.
Зреет куга за стогами.
Окна родимой избы далеки
С мамиными пирогами.

В заводи лунной плывет резеда.
Утро подсолнуху снится.
Плачет в окне заревая звезда —
Слезка по стеклышку длится.

* * *

Вот будет — ногу в стремя,
И только свист в ушах!
Как нежно дремлет время
В затонных камышах!

И каждое мгновение
Так хочется прожить,
Чтоб влиться в птичье пенье,
С крапивою дружить.

Играть с туманом в прятки,
Доить росу в лугах,
И знать, что все в порядке,
Коль небо — в пирогах.

Плывут они далече,
Плывут издалека.
Спустился красный вечер
На лодку рыбака.

Но гаснет надо всеми
Зари крылатой свет...
Не торопите время:
У нас другого нет.

* * *

Над вихрастою сосною
Солнце облако пушит.
Под вихрастою сосною
Хвоя мертвая лежит.

А трава — в рассветной ризе
Раскалилась добела.
А похмельная Раиса
По малину побрела.

Полубовник бросил Раю,
Ненадолго, на три дня.
После выпьют за сараем
И прилягут у плетня.

— Забери меня отсюда,
Забери меня туда,
Где за мельничной запрудой
Расцветают города.
Там любому хватит хлеба,
И на улицах — огни...

Над сосною плачет небо.
Под сосною пляшут пни.

Вспоминает бабу Ньюшу,
У которой нос торчком.
— Почему я вся в веснушках?
— Загорала под сачком.

Захмурается округа,
Зябко Раиной душе.
Как подбитая пичуга
Ковыряется в меже.

Все забыла, то, что было,
Как любила и ждала,
Как от пьяного дебила
Сына Степку родила.

Как оскалились жестоко
И соседи, и родня.
Вот лежит теперь глубоко
В стылой яме у плетня.

Во хмелю душа коптится.
До сарая доползет
И замыслит удавиться
Вязкой ночью у ворот.

А над ней береза плачет:
— Рая, солнышко в сачке,
Видишь, Степка слезы прячет
В горемычном кулачке?

Увези его отсюда,
Увези его туда,
Где за мельничной запрудой
Расцветают города.
Там любому хватит хлеба
И не надо печке дров...

Разревелось в соснах небо,
Поит дождиком коров.

С комаром паук играет
В перекрестье пыльных рам.
То на рюмку смотрит Рая,
То украдкой на храм.

Голосит у прясел кошка.
Птичий щебет — гнезда вить!
Смотрит Степка из окошка —
Не умеет говорить.

ДИЧОК

Мимо ровно сложенных полениц,
Мимо огородов и берез
Тонкой лодкой проплывает месяц,
Расставляя вешки первых звезд.

Хорошо, что здесь сонор не слышно.
Притулившись к сонному стожку,
Можно любоваться стройной вишней
И ее цветущему снежку.

И живут тут Верка с бабой Шурой.
Молодежь — давно по городам.
Что тут слушать? Как лягушки-дуры
Раздувают песни по прудам?

У крыльца медами плещут липы.
А вдаль за тридевять холмов
По каленой трассе гонят джипы
Горячащий воздух городов.

Я познал неоновые брызги
И дворцов заморских кружева,
И теперь готов под небом близким
Понимать, зачем душа жива.

Понимать печалинку пичуги,
Подпевать дождевикам и заре.
Мне-то в радость тишина округи,
Только Верке скучно в тишине.

На пруду толкаются утята,
Две овцы у бабкиных ворот.
Смотрит Верка зло и виновато,
Перстень одуванчиком плетет.

И под грозный шум густого вяза
На тягучий и удушный смог
Выбегает яблонька на трассу —
Бестолкушка милая, дичок.